

УДК 323.17

А. М. Мюллер, А. Л. Рябова, М. А. Саблина

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА III¹

МЮЛЛЕР Айли Матвеевна – старший преподаватель кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Политехническая 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: aili.myller@gmail.com.

РЯБОВА Анна Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Политехническая 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: Ra15@mail.ru.

САБЛИНА Марина Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Политехническая 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: sablina.marina2011@yandex.ru.

В статье рассматриваются вопросы национальной политики в царствование Александра III. Особое внимание обращается на личностные качества императора, которые оказали существенное влияние на формирование его мировоззрения по национальному вопросу. По своему характеру, душевному складу, внешнему облику он был истинно русским человеком. С его именем связывают лозунг «Россия для русских», который во многом определил его национальную политику. В основе этой политики была русификация. Дается общая характеристика национальной политики Александра III. Особое внимание уделяется анализу национальной политики по отношению к евреям, полякам, финнам.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА; АЛЕКСАНДР III; РУСИФИКАЦИЯ; НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОКРАИНЫ; НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА; ПОЛЯКИ; ЕВРЕИ; ФИННЫ

Российская Империя при Александре III представляла собой многонациональное государство, состоящее из более 200 наций, народностей и различных этнических групп с населением более

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224).

120 миллионов подданных. Колоссальные различия в положении народностей и народов, проживающих в стране, очень затрудняли проведение политики по национальным вопросам [1, с. 304–305].

При рассмотрении национальной политики Александра III необходимо учитывать его личностные качества. Император Александр III был всего на 1/64 русским по крови. Однако по своему характеру, душевному складу, внешнему облику он был истинно русским человеком [1, с. 305]. Он воспринимался окружающими как истинно христианский царь, защитник православной веры. Для него религиозность была большим, чем простое выполнение церковных обрядовых требований. Он очень любил православную службу, искренне молился, выполняя все требования церковного устава. Православная вера была его главной опорой в государственных, общественных и личных делах [2, с. 251].

Воспитанием в православной вере Александр III был обязан своей матери, Императрице Марии Александровне. Его воспитателями и учителями были искренне любившие Россию и православную церковь: историк С.М. Соловьев (1820–1879) и филолог Ф.И. Буслаев (1818–1998). Огромную роль в формировании личности будущего императора сыграл известный юрист К.П. Победоносцев (1827–1907). Воспитанный в юности на идеях православия, патриотизма Александр III стал проводить национально-государственную политику.

Писатель И.С. Тургенев (1818–1883), встретившись в Париже с Цесаревичем Александром Александровичем, отмечал в статье «Александр III», опубликованной во французском журнале: «Все, что о нем можно сказать, это то, что он русский и только русский. Он представляет даже замечательный пример влияния среды согласно теории Дарвина: в его жилах течет едва несколько капель русской крови, и, однако, он до того слился с этим народом, что все в нем – язык, привычки, манеры, даже самая физиономия, отмечены отличительными чертами расы. Где бы его ни увидели, везде бы назвали его родину» [3, с. 286–287].

Указанное наблюдение было совершенно точным. По мнению современников, Александр III прекрасно разбирался в русской истории, чтит и сохранял православные традиции и обычаи [4]. Император был ярким поборником и защитником русского языка. Он всегда разговаривал

на русском языке. В XIX веке официальным дипломатическим языком был французский. По указанию Александра III Министерству иностранных дел было поручено вести на русском языке и исключительно на нём всё делопроизводство и переписку с иностранными государствами [1, с. 305].

Это служит ярким свидетельством того, что Александра III можно считать русским националистом [5]. К сожалению, данное понятие в XX веке было полностью дискредитировано такими крайними, шовинистическими проявлениями как фашизм, нацизм. Для XIX века национализм ничего предосудительного не содержал. Нравственное и духовное самоопределение, становление нации на определенных исторических этапах всех стран мира неизбежно приводило к провозглашению национальной идеи и появлению национальных лидеров. Для России такое время связано со второй половиной XIX века [6].

С именем Александра III связывают лозунг «Россия для русских» [7]. Но надо знать, что в России XIX века русскими людьми звались как этнические русские, так и все, кто принадлежал к православному вероисповеданию. Следует также отметить, что речь не шла о том, чтобы всех нерусских изгнать или насильственно превратить в русских. Такую задачу никто не ставил, да решить ее было невозможно. Политика русификации формулировалась по-другому: предоставить больше свобод и привилегий православному русскому населению, вывести его на первые, главенствующие позиции в империи [6]. В основе национально-государственного политического курса Александра III была положена цель формирования защиты национальных, религиозных и культурных интересов и ценностей православных жителей империи, составляющих подавляющее большинство населения.

Особенностью российской империи 80-х годов XIX века было то, что в ее состав входило большое количество этносов. Их социальная жизнь протекала по своим особым обычаям и законам. Этносы взаимодействовали между собой, но в большей степени на уровне элит. Народные этносы не жили единой жизнью, общими идеями и настроениями. Они не были единым и сплочённым обществом [8, с. XXVIII]. Это надо было изменить, и потому главной целью государственной политики стало формирование единого русского общества, которое должен был возглавить русский

этнос. Решить эту задачу можно было при помощи ассимиляции культурных особенностей народов России. Основным путем национальной политики при Александре III стала русификация.

Первоначально русификация проводилась, с целью создания более эффективной местной администрации. В 80-е годы XIX века наметилась тенденция к культурной ассимиляции национальных меньшинств. Целью этой политики стало преобразование империи в однородное национальное государство.

Политика русификации не стала неожиданностью для России. Она широко применялась в отношении народов, охваченных сепаратизмом, и ранее. В царствовании Николая I это коснулось поляков после восстания 30-х годов XIX века [9; 10] и евреев [11]. В составленном в сентябре 1876 году завещании Александр II просил наследника престола помнить о том, что мощь «нашего отечества... основана на единстве государства, а потому все, что может клониться к потрясению ее единства, к отдельному развитию различных народностей, для нее пагубно и не должно быть допускаемо».

Если при Николае I русификация была наказанием для непокоренных народов, то при Александре III она стала политикой ко всем подвластным императору национальностям. Изменилось и само понятие «русификации», оно стало более воинственным, наступательным, требующим защиты от инородных культур. Российское государство не может включать в себя подданных других культурных типов. Эти культурные типы представляют другой общественно-политический строй.

М.Н. Катков писал в «Московских ведомостях» в 1882 г.: «Россия может иметь только одну государственную нацию» [12, с. 458]. Однако реформы Александра II, мощный экономический подъем России второй половины XIX века повлияли на культурное и социально-экономическое развитие национальных окраин империи. Поэтому понятия русификации в правление Александра III приобрело чисто политическое значение.

В начале XIX века понятие «русский» трактовалось как «относящийся к России». В царствование Николая I в эпоху официальной концепции православия, самодержавия, народности понятие «русский» трактовалось как православное вероподданство [13]. При Императоре Александре III термин «русский» не связывался с культурными и

религиозными понятиями, а стал носить чисто политический смысл [14, с. 248]. В это время получила развитие «русская идея» [15]. В ее основе лежал тезис, что «Россия может иметь только одну государственную национальность», в то время как само понятие национальности выступало не этнографическим, а политическим термином.

Основой национальной политики Александра III стала русификация. Она предполагала ряд мероприятий, затрагивающих в основном российские окраины. Идентификацией русского стал религиозный фактор. На территории империи началось быстрое строительство православных церквей. За первые восемь лет царствования Александра III по его указанию было построено 5000 церквей, среди которых были Собор Воскресения Христова, возведенный в Санкт-Петербурге на месте гибели Александра II, храм Святого равноапостольного князя Владимира в Киеве, завершилось строительство московского Храма Христа Спасителя.

Политика правительства в религиозной сфере была направлена на преследование не православных христианских религий: католиков и старообрядцев. Исповедующим буддизм бурятам и калмыкам запрещалось строительство буддистских храмов. В восточных районах империи правительство активно стимулировало переход местного населения в православие.

Существенным гонениям было подвергнуто еврейское население России. В царствование Екатерины II в 1791 году была введена «черта оседлости» для евреев, в которой им разрешалось проживание [16]. Она включала Белоруссию, Правобережную Украину, Черниговскую и Полтавскую губернии, Литву, Польшу, Бессарабию. Ограничения не распространялись на евреев с высшим образованием, купцов I гильдии, ремесленников и солдат.

3 мая 1882 г. было опубликовано положение Комитета министров «О порядке приведения в действие правил о евреях». Согласно этому положению евреи отныне не могли селиться вне населенных пунктов, ограниченных «чертой оседлости». Под запретом для них стали аренда и приобретение недвижимого имущества. 1887 год ознаменовался введением процентной нормы для евреев для поступления в высшие учебные заведения. Она составляла 3% в столице и 5% вне черты оседлости [17].

В царствование Александра III активно продолжилась политика русификации в отношении Польши. На все государственные должности в крае назначались только русские. Русский язык активно внедрялся в начальной и средней школе, было запрещено использование польского языка в школах. Административная, коммерческая переписка должна была вестись только на русском языке. Запрещались церковные издания на польском языке [18, с. 455]. Активно поощрялось православие, и ущемлялись права католической церкви [18, с. 453].

Важным направлением по интеграции Польши в российскую империю стало принятие ряда мер в области экономики. В 1885 году Польский банк был реорганизован в Варшавскую контору Санкт-Петербургского банка, злотый прекратил своё существование. В крае активно стала проводиться поддержка русских землевладельцев, что проявилось в деятельности российских банков. Кредиты они выдавали исключительно русским.

Активно проводилась русификация, в том числе и на тех землях, где жило население, родственное русским. Ограничение, введенное в 1875 году и запрещающее издание книг на украинском языке на Украине, было подтверждено в 1881 году. Это способствовало усилению антирусских настроений в крае [19].

Положение Финляндии в царствование Александра III было двойко. Вхождение Великого княжества Финляндского в состав Российской Империи в 1809 году сопровождалось большой автономией в рамках империи. Реформы Александра II сыграли большую роль в развитии широкой автономии Финляндии [20]. Великое княжество Финляндское имело свой представительный орган – сейм, свои вооруженные войска, свою денежную валюту – марку. Несмотря на широкие политические, социальные, культурные права в Финляндии, в 60-е годы XIX в. получил развития процесс, получивший название фенномания [21]. Он предусматривал возрождение национальной культуры, образования и выдвигал политические требования.

Александр III очень любил Финляндию за спокойный размеренный ритм жизни и часто приезжал на отдых. За время своего царствования он был в крае 31 раз. При нем Финляндский Сейм получил право

законодательной инициативы. Однако начиная с 90-х годов XIX века стали предприниматься меры к более тесному сближению Великого княжества Финляндского и Императорской России [22]. Русский язык был объявлен государственным языком, широкое распространение получило православие.

Национальная политика Александра III носила консервативный характер и выражалась в традициях православия, монархизма и славянофильства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Толмачев Е.П.** Александр III и его время / Евгений Толмачев. – Москва : ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. – 716 с. ISBN: 978-5-275-01507-2.
2. **Уортман Р.С.** Сценарии власти : Мифы и церемонии русской монархии / Ричард С. Уортман; [Авториз. пер. С.В. Житомирской]. – М. : О.Г.И., 2002.
3. **Тургенев И.С.** Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. М.: Наука, 1978. Т. 10.
4. **Кудрина Ю.В.** Александр III и развитие исторических знаний в России // Новая и новейшая история. 2008. № 6. С. 146–154. ISSN: 0130-3864.
5. **Ковалевский П.И.** Александр III, царь-националист. – СПб.: тип. Р.В. Коротяевой, 1912. – 144 с.
6. **Боханов А.Н.** Император Александр III / моногр. – 4-е изд. – М.: Русское слово, 2006. – 509 с. ISBN: 5-94853-540-1.
7. **Иванов А.** «Россия для русских»: Pro et contra Правые и националисты конца XIX –начала XX века о лозунге «русского Возрождения»// Трибуна русской мысли. 2007. № 7. С. 92–102.
8. **Миронов Б.Н.** Социальная история периода империи (XVIII – начало XX в.) Т.1.: В 2 т / моногр. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. – 547 с. ISBN: 5-86007-395-X.
9. **Мироненко С.В.** Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. – М.: Мысль, 1990. – 235 с. ISBN: 5-244-00406-9.
10. **Горизонтов Л.Е.** Парадоксы имперской политики : поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.) / моногр.; РАН Ин-т славяноведения. – М. :Индрик, 1999. – 270 с. ISBN: 5-85759-092-2.
11. **Алексеев А., Асланов С., Ахизер Г.** История еврейского народа в России = History of the Jews in Russia / [Анатолий Алексеев д.филол.н., проф., Сирил Асланов проф. Еврейск. ун-та в Иерусалиме, Голда Ахизер д.ист.н., преп. и др.]; под общ. ред. Исраэля Барталя [Ассоц. "Гешрейтарбут / Мосты культуры" и др.]. – Иерусалим ; Москва : Гешарим Мосты культуры, 2010.
12. **Катков М.Н.** Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1863–1897. Том VI. – 785 с.
13. **Ричард Вортман** «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века. РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 3 (11): Культурные

практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII – начало XX века: [Сб.] / Сост. Н.Н. Мазур. – М.; Венеция : О.Г.И., 1999, с. 233–244.

14. Майорова Е.И. Александр III – богатырь на русском троне / Е.И. Майорова. – Москва : Вече, 2012. – 284 с. ISBN: 978-5-9533-6055-5.

15. Кочеров С.Н. Русская идея: сущность и смысл / моногр. – Н. Новгород : Изд-во НГПУ, 2003. – 186 с.

16. Черта оседлости // Энциклопедический словарь российской жизни и истории: XVIII – начало XX в. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 267–268.

17. Платонов О.А. Еврейский вопрос в России / моногр. – М. : Яуза, 2005. – 286.

18. Денисов Ю.Н. Россия и Польша : история взаимоотношений в XVII – XX веках / Ю.Н. Денисов. – М.: ФЛИНТА Наука, 2012. – 605 с. ISBN 978-5-9765-1340-2.

19. Миллер А.И. "Украинский вопрос" в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.) / моногр. – СПб. : Алетей, 2000. – 267 с.

20. Погодин С.Н. Реформы Александра II в великом княжестве Финляндском. // Россия в глобальном мире. 2015. №7(30). С.314–324.

21. Погодин С.Н. Фенномания и процесс становления национального самосознания в Российской Империи в XIX веке // Международные отношения и диалог культур. 2015. № 3 (2014). С. 347–356.

22. Погодин С.Н., Рябова А.Л. Первый период русификации Финляндии (1899–1905 гг.) // Россия в глобальном мире. 2016. № 9 (32). С. 338–348.

MULLER Aili M. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: aili.myller@gmail.com.

RIABOVA Anna L. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: Ra15@mail.ru.

SABLINA Marina A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: sablina.marina@yandex.ru.

NATIONAL POLICY OF ALEXANDER III

The article considers the issues of national policy in the reign of Alexander III. Particular attention is drawn to the personal qualities of the emperor, which had a significant impact on the formation of his outlook on the national policy issues. By nature, spiritual outlook and appearance, he was a true Russian man. His name is associated with the slogan "Russia for the Russians", which largely determined his national policy. The essence of this policy was Russification. The article provides the general description of Alexander III national policy. Special attention is paid to the analysis of the national policy towards Jews, Poles and Finns.

NATIONAL POLICY; ALEXANDER III; RUSSIFICATION; NATIONAL SUBURBS; NATIONAL MINORITIES; POLES; JEWS; FINNS
